

Author

Maksimova Valentina Nikolaevna — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Bratsk State University, 40, Makarenko st., Bratsk, 665709, e-mail: maksimova_v_n@mail.ru.

УДК 373(091),37.014.5
ББК 74.24(28)

Н.Н. НАУМОВА

**РУССКАЯ КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА
В ДИСКУРСИВНОМ ПОЛЕ СИБИРСКОГО ОБЩЕСТВА
НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.**

Автор рассматривает эволюцию содержания образования в системе церковноприходских школ и общественные дискуссии вокруг конфессиональной школы Восточной Сибири на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: содержательный аспект образования, церковноприходская школа, Восточная Сибирь.

N.N. NAUMOVA

**THE RUSSIAN CONFESSIONAL SCHOOL
IN A DISCOURSE FIELD OF THE SIBERIAN SOCIETY
AT A BOUNDARY OF THE XIX–XX CENTURIES**

The author considers evolution of the content of education in the system of parish schools and public discussions around confessional school of Eastern Siberia at a boundary of the XIX–XX centuries.

Keywords: substantial aspect of education, parish school, Eastern Siberia.

В Российской империи существовали учебные заведения различных конфессий, но ведущая роль принадлежала церковноприходским школам ведомства православного вероисповедания (далее — ВПИ). С 1884 г. с момента своего официального признания, они пользовались поддержкой правительством. Эта мера стала одной из важнейших в ряду консервативно-охранительных мероприятий администрации Александра III. Церковноприходская школа в соответствии с первоначальным замыслом представлялась местом воспитания народа в духе православного вероучения и христианской нравственности, и уже во вторую очередь — как образовательное учреждение. Само усвоение знаний должно было подчиняться двум задачам: получение различных практических знаний, необходимых в реальной жизни, и возможность более подробно изучать основы православия, нравственно совершенствоваться, укрепляться в любви к родине и верноподданнических чувствах.

Основатели церковной школы подчеркивали характерную для России традиционную историческую связь между школой и церковью как залог сохранения самобытности и культурной целостности нашего народа. Однако часто задачи церковноприходской школы понимались слишком узко, что в свою очередь сужало и обедняло ее роль в народном просвещении: «Церковная школа... увеличит число чтецов и певцов и даст священнику несравненно более средств для совершения богослужения с подобающим благолепием» [15, с. 32]. Несомненно, подобный подход вредил самой церковной школе.

С момента создания сети церковных школ начинается эпоха противостояния между ними и государственными школами Министерства народного просвещения (далее — МНП). Эта конкуренция нанесла непоправимый вред всем участвовавшим в ней сторонам. Как правило, неприязнь представителей земств и ведомства народного просвещения к церковноприходским школам была обусловлена исключительно идеологическими соображениями.

Сразу же после создания церковные школы стали объектом для нападков либеральной печати. Так, газета «Восточное обозрение» неоднократно приходила к заключению, что «церковноприходские школы не в состоянии удовлетворить назревшей в народе потребности к образованию», что с увеличением сети церковных школ «крайне неудовлетворительная постановка дела начального образования едва ли сколько-нибудь изменится к лучшему»; рассуждала о неспособности священников вести школьное дело, обвиняла заведующих школ в подлогах и приписках в отчетах [2, с. 31]. Иногда обвинения в адрес церковноприходских школ были просто курьезными — так, один из журналистов указывал на отсутствие в учебных планах астрономии и этнографии [18, с. 780]. Более подробно подобные возражения против церковных школ отражались в статьях знаменитого педагога либерального направления В.П. Вахтерова. «Иркутские епархиальные ведомости» вынуждены были отвечать на каждое «покушение» светской периодики на церковную трактовку задач и проблем начального образования.

Общеизвестно, что между русской интеллигенцией и отечественными традициями со времен Петра I лежала непреодолимая пропасть. Отсюда проистекала недоброжелательность части общества к духовенству. Интеллигенция настаивала на воспитании и образовании «личности вообще». Писатель-народник Г. Успенский, выступая в защиту церковноприходских школ, объяснял, что народу нужна школа со стремлением «возвысить и очистить эгоистическое сердце человека, что положено в основание народного училища, основанного на Псалтири». В светской школе «не на чем формировать нравственное мировоззрение, в ней нельзя узнать, что справедливо и что нет, что можно и чего нельзя» [8, с. 365].

Школе духовного ведомства отказывали в праве на существование из идеологических соображений, забывая, что именно она стала первой массовой школой Сибири, разбудившей пресловутую народную «тягу к знаниям»: к 1900 г. церковные школы сибирских епархий были переполнены, запись в некоторые из них велась с Пасхи. Следует также помнить, что церковноприходские школы открывались почти исключительно в сельской местности, где не было конкуренции со стороны более оснащенных и лучше финансируемых училищ МНП, тогда как не менее 20 % государственных школ действовали в городах [9, с. 282].

По данным переписи населения 1897 г. в г. Иркутске насчитывалось 46 % грамотных, для сельских жителей Иркутской губернии показатели грамотности находились на уровне 19,19 % для мужчин и 4,21 % для женщин [16, с. 21]. В это же время в Великобритании процент грамотных составлял 92 %, в Германии — 98 %, во Франции — 85 %, а в России — всего 21,1 % [13, с. 537]. В периодических изданиях часто повторялся неологизм «школьный голод». В этих условиях пренебрегать определенным типом школ только в силу их конфессиональной принадлежности было крайне неразумно. России, и особенно Восточной Сибири, была нужна любая школа, поскольку страна катастрофически отставала в развитии.

Предпочтение, отдаваемое крестьянством государственным школам, объяснялось рядом объективных причин. В государственных школах (в отличие от церковных) школьникам бесплатно выдавались письменные принадлежности, практиковались выдачи значительных сумм на постройку школьного здания. В случае открытия школы духовного ведомства все расходы возлагались на сельское общество или изобретательность настоятеля прихода. Крестьяне отдавали предпочтение учителям-мужчинам, тогда как в церковноприходских школах работали в основном учительницы.

Первоначальный расчет правительства на существование школ духовного ведомства за счет средств прихода не оправдался. Многообразие источников субсидирования церковных школ обуславливало нестабильность и нерегулярность поступления средств. Средний годовой бюджет начальной церковной школы в Восточной Сибири составлял в 1898 г. 86 р., а государственной школы — 608 р., в 1904 г. — 506 и 976 р. соответственно [6, с. 17]. Это обуславливало постоянное отставание школ ВПИ от начальных училищ МНП по оснащению и качеству педагогического состава. Однако данное явление не имело никакого отношения к содержательной стороне образовательного процесса в церковной школе, как это трактуют многие историки образования.

Церковная школа встречала на местах серьезную оппозицию в лице крестьянских начальников и сельских писарей, сочувствовавших светской государственной школе, служившей источником легальных и нелегальных доходов местного чиновничества. В интригах против школ духовного

ведомства использовались подмена и утеря приговоров и иных документов, угрозы и запугивание крестьян, бюрократическая волокита и прямая ложь [1, с. 129–131; 10, с. 83; 11, с. 56–62; 4, л. 8–9; 5, л. 12]. Иногда в отчетах уездных отделений звучало мнение, что предпочтение населением министерских школ — «плоды агитации политических ссыльных, как известно, церковному образованию не сочувствующих». Священникам, не имевшим реальных властных полномочий в деревне, приходилось действовать только словесными убеждениями, поэтому их требования, даже и строго обоснованные, прихожанами часто не исполнялись.

Содержание учебных программ церковноприходских школ основывалось на трех принципах — «на религии, гуманистических и реалистических элементах образования». В начальной школе ВПИ преподавались Закон Божий, церковное пение, церковно-славянская грамота, русский язык, чистописание, арифметика, церковная и отечественная история, география и природоведение, черчение и рисование. Православию отводилась руководящая роль: это считалось залогом церковности самой школы. Однако это не означало, что в такой школе светские и церковные предметы противопоставлялись друг другу. В одноклассной школе ВПИ и школе МНП на предметы религиозного характера (Закон Божий, церковное пение, церковно-славянский язык) отводилось 46 % учебного времени [7; 13].

Обучение православной вере отвечало и требованиям родителей. Псалтирь, один из основных «учебников» церковной школы, являлась наиболее употребительной книгой в патриархальном крестьянском быту: ее читали в церкви и над гробом умершего, в качестве сборника наставлений и пророчеств, воспринимая как учебник жизни.

Мнение об оторванности содержания учебных программ школ ВПИ от жизни и формализме в религиозном обучении часто высказывалось педагогами либерального светского направления, небезосновательно настаивавшими на реформировании содержательной и методической сторон начального церковного образования: «Письмо сводится к заучиванию многих правил о букве «ять» ...Арифметика — к решению разных хитрых задач и примеров со скобками. Затем идет церковная грамматика, из которой нужно знать придыхания, каморы, кавыки. В конце концов дела набирается много. ...А через год после экзамена оказывается, что Священная история и катехизис забыты, правила о букве «ять», а также никому не нужные кавыки, каморы, и придыхания тоже: осталась лишь первоначальная грамота. ...А помимо школы учиться тому, что нужно знать, чаще всего некогда» [14, с. 31]. Сами сибирские священники, стоявшие во главе школ ВПИ, поддерживали эти инициативы, требуя введения в школьный курс основ медицины, естествознания и т.д.

Содержание образования в церковноприходских школах постепенно перестраивалось под влиянием изменявшихся требований времени. Постепенно отходили на второй план предметы, догматические по со-

держанию и схоластические по методу преподавания. Введение родиноведения, гигиены, «науки трезвости» хорошо иллюстрирует эволюцию церковной школы в соответствии с требованиями жизни в сторону реализма и прагматизма. Тормозом этого процесса стала громоздкая бюрократическая система церковно-школьного управления, руководители которой занимали ультраправые охранительные позиции.

Даже представители светской печати, обычно весьма неполярно относившиеся к духовенству, вынуждены были признать заслуги этого сословия в деле народного просвещения: «Хотя наше пришибленное, униженное и вечно оскорбляемое смиренное духовенство и нечасто проявляет высоту гражданской мощи убеждения, но за всем тем нелицеприятная история гласит, что именно эти смиренные, обиженные и обижаемые люди одни... вынесли на плечах своих прочную и настоящую культуру России. Им принадлежит начало просветительное, оно же и до сих пор часто является передовым сословием в вопросах о воспитании чистой гражданственности» [17, с. 28].

К сожалению, школа духовного ведомства Восточной Сибири стала предметом политических спекуляций либеральных и революционных кругов. Ее противники считали, что церковная школа носит «односторонне-клерикальный и церковно-бюрократический отпечаток». Камнем преткновения в споре стало содержание образования, в котором апологеты церковной школы подчеркивали приоритетность именно «религиозных» предметов, имевших огромное воспитательное значение и исторически более близких русскому народу.

Список использованной литературы и источников

1. Брызгалов И. Л. Церковно-приходские школы и школы грамоты Иркутской епархии в 1896/97 учебном году / И. Л. Брызгалов. — Иркутск, 1898. — 91 с.
2. Восточное обозрение. — 1895. — № 30.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 10. Д. 2008.
4. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 331.
5. Государственный архив Красноярского края. Ф. 297. Оп. 1. Д. 48.
6. Енисейские епархиальные ведомости. — 1899. — № 1.
7. Зверев В. А. Крестьянское население Сибири в эпоху капитализма (проблемы физического и социального возобновления) / В. А. Зверев. — Новосибирск : Изд-во НГПИ, 1988. — 88 с.
8. Иркутские епархиальные ведомости (ИЕВ). — 1895. — № 14 пр.
9. ИЕВ. — 1897. — № 20.
10. ИЕВ. — 1901. — № 12.
11. ИЕВ. — 1911. — № 4.
12. Исторический очерк развития церковных школ за истекшие 25-летие (1884–1909). — СПб. : Синодальная тип-я, 1909. — П4 с.
13. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР 2 половины XIX в. / под ред. А. И. Пискунова. — М., 1976. — 600 с.
14. Петрищев А. В. Заметки учителя / А. В. Петрищев. — СПб. : Знание, 1905. — 170 с.

15. Савенков И. И. Учитель русской народной школы и его обязанности. Дидактический сборник / И. И. Савенков. — Варшава : Типография Варшавского учебного округа, 1900. — 526 с.

16. Серебренников И. И. Сибиреведение: конспект лекций по сибиреведению, читанных на кооп. курсах в Харбине в мае-июне 1920 г. / И. И. Серебренников. — Харбин, 1920. — 210 с.

17. Чарнолуцкий В. И. К школьной реформе: проекты органич. закона и времен. правил по нар. Образованию / В. И. Чарнолуцкий. — М. : Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1908. — 106 с.

18. Церковный вестник. — 1896. — № 24.

Информация об авторе

Наумова Надежда Николаевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и политологии, Братский государственный университет, 665709, г. Братск, ул. Макаренко 40, e-mail: naumova_bratsk@mail.ru.

Author

Naumova Nadezhda Nikolaevna — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Chair of History and Political Science, Bratsk National University, 40, Makarenko st., Bratsk, 665709, e-mail: naumova_bratsk@mail.ru.

УДК 930.2

В.А. ХОРОШИХ

ББК 63.3 (2) 51

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ СССР В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ГОРОДА ИРКУТСКА

Исследуется зарождение системы подготовки специалистов гражданской авиации в для Сибири и Дальнего Востока. Показана деятельность руководящего и преподавательского состава высших и средне-специальных и других образовательных учреждений по освоению широкого спектра профессий воздушного транспорта.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, Иркутск, авиамеханик, авиатехник, пилот, школа, училище, авиационная техника, эксплуатация.

V.A. KHOROSHIKH

CIVIL AVIATION TRAINING SCHOOLS IN THE USSR IRKUTSK

We investigate the emergence of civil aviation training in the city of Irkutsk in Siberia and the Far East. Shows the managing and teaching staff of higher, medium and other special schools for the development of a wide range of professions air transport.

Keywords: Eastern Siberia, Irkutsk, aircraft mechanic, aircraft technician, pilot, school, college, aviation technology, operation.